

Мы уже не раз занимались сексом в семье Оксаны в присутствии её родителей, да и маму я уже несколько раз имел пока Оксанин папа вылизывал дочке киску и трахал пальцем её попку, что доставляло массу приятностей моей девушке. Пару раз мы трахали с папой маму и по очереди и в обе дырки сразу, и в рот и писю одновременно, что доставляло нам массу удовольствий, так как мама у Оксаны была чертовски сексуальной и дико озабоченной женщиной с хорошими формами и огромным опытом и неисчерпаемыми фантазиями. Мы занимались сексом довольно часто, и эти занятия приносили всем только положительные эмоции. Мы часто устраивали ролевые игры, во время которых переодевались и мастерски играли как опытные артисты то врачей, больных и медсестёр, то учителей и студентов. Но секс в наших играх был главным, и всё всегда заканчивалось бурным семяизвержением на лица и груди наших женщин. Мама Оксаны всегда пыталась одеться в сексуальное бельё. Она также одевала обувь на высоком каблуке, очень короткие юбочки и шляпки. Оксана же из-за своей юной привлекательности и красоты чаще всего довольствовалась лишь макияжем, но иногда также одевалась очень привлекательно.

И вот однажды мы собрались всей семьёй вечером и обсуждали, каким образом произойдёт секс сегодня. Мама и Оксана сидели на диване перед журнальным столиком одетые только в чулки и босоножки. Я с Оксаниным отцом стояли с другой стороны журнального столика, упёршись попами в письменный стол. Мы были полностью обнажёнными и перед нашими дамами болтались два больших члена. Я курил.

И тут мама предложила заняться сегодня однополой любовью, на что мы все, загадочно переглянувшись, согласились.

— Ну, что мальчики, начинайте, — сказала мама.

Отец, присев на корточки приблизился лицом к моему члену, который уже начал вставая дёргаться. Он взял его рукой и стал двигать кожицу на нём, поцеловав головку и глядя мне снизу в глаза. Я, выпустив очередной клуб дыма, смотрел отцу в преданные глаза и наслаждался ласками, которые он доставлял моему фаллосу. Он вылизывал ствол, целовал его, целовал яйца, кусал их легонько. Рукой он добрался до дырки моей попы и гладил её. Когда член уже крепко стоял отец полностью проглотил его и принялся жадно сосать, доставляя мне сказочное удовольствие от которого я, закрыв глаза сопел.

Наши девушки, сидя на диване заворожённо смотрели на действие, развёртывающееся перед ними.

Тем временем, как следует поставив мой член, отец, встав и опёршись на стол стал раком и кивком указал на свою попу. Я опустился на колени, и, раздвинув ягодицы, принялся вылизывать дырку его попы. Я делал это очень тщательно, иногда опускаясь, и тогда под мой язык попадали член и яйца папы. Хорошо вылизав попу я вставил туда палец, затем второй и принялся трахать отца, другой рукой одновременно дроча ему член. Мне захотелось пососать его, и я залез между его ног и, взяв в рот его красавца, принялся сосать и дрочить одновременно, не переставая трахать его попу пальцами.

Вдоволь насосавшись, я встал сзади него и стал вводить в его раздроченную попу свою дубинку. Она легко проникла туда т. к. я хорошо подготовил её пальцами. Я принялся, двигая тазом, вгонять свой член в попу отца всё глубже и глубже и вот уже мои яйца больно бились о

его широко расставленные бёдра. Он ныл от удовольствия, видать это было ему приятно. Одной рукой я крепко держал его за ягодицу, второй я трахал себя пальцем в попу.

Я посмотрел на диван и увидел, что Оксана уже обрабатывала маме язычком соски и ладонью ласкала ей промежность. Мама, закинув от удовольствия голову назад и закрыв глаза, гладила спинку и ушко дочери.

Вдоволь потрахав папу в попу, я лёг на письменный стол на спину и высоко подняв и раздвинув ноги, предложил папе свою дырку. Но он не стал сразу трахать меня а присел и принялся лизать мои яйца, сосать и дробить мне член, пальцем входить в мою попу и, доставая его оттуда облизывать и сосать. Потом он попытался войти в попу языком, и мне понравилось, как в моей дырке орудует тёплый и шершавый язык. Я гладил свои бёдра и дробил себе член.

Вот, наконец, папа встал, и, закинув мои ноги себе на плечи, приложил к моей дырке своего шалуна. Немного надавив, он проник в меня. Я испытал сладостную боль, и наслаждение от того, как нежно вошла в меня такая тёплая и сильная дубина. Это наслаждение было не сравнимо с сексом с женщиной, а может во много раз лучше. Я даже начал двигаться попой навстречу его движениям настолько это было приятно. Отец, держа меня за бёдра неистово трахал получая от моей девственной попы ласковую тесноту, а я дробил себе член. И вот взыв от оргазма, папа начал наполнять мою попу тёплой спермой, и эта теплота дала толчок моему оргазму и я, выплёскивая высоко в воздух струи спермы начал кончать на себя залив свою грудь и лицо.

Чуть отдышавшись, отец вытащил из моей попы член и начал лизать моё тело, покрытое каплями белой спермы. Особенно тщательно он сосал член и лизал соски. Но я хотел чуть отдохнуть и встал со стола. Отец также встал в полный рост, и, притянув меня к себе, страстно поцеловал в губы. Я ответил на его поцелуй, и наши языки принялись изучать рты друг друга. Немного поцеловавшись и поласкав попы друг друга, мы решили отдохнуть, устроившись на диване который к тому времени освободился.

Мама с Оксаной уже устроились на журнальном столике в позе 69 и страстно вылизывали киски друг другу. Мама была внизу, а её дочь сверху. Оксана, одновременно вылизывая клитор маме, вставила ей два пальчика в писю и один в попку, трахая ими мать. Мамин же язычок просто глубоко гулял в киске дочери, доставляя ей райское наслаждение.

Я сидел и, куря, наблюдал за происходящим. Отец Оксаны же не теряя времени даром, дробил свой и мой члены, уже поставив их в боевое положение. Он нагнулся к моему члену и принялся сосать его. Я, сказав ему, что наши девчушки явно нуждаются в нашей помощи, предложил ему присоединиться к ним. И вот, мы, встав, и устроившись по разные стороны стола, ввели свои стоящие орудия в письки своих дам, — папа маме, а я вошёл в Оксану.

Наши девушки явно ждали нас по тому, что с лёгкостью приняли в свои текущие, смоченные слюной и вылизанные киски. Папа принялся усердно трахать маму, а Оксана лизала ей клитор. Я же трахал Оксану членом в писю, а пальцем в попку. Мама, увидев висящие перед её лицом мои яйца, принялась лизать их. Наше совокупление было превосходным, но захотелось, что либо поменять и вот уже Оксана достав из маминой писи член отца, взяла его в рот и принялась сосать одновременно дробя. Второй рукой она ласкала мамин клитор. Отец весело воспринял нововведение дочери и принялся вгонять в её рот своего друга.

Я, вытащив из Оксаниной киски своего дружка, попытался вогнать ей его в попку, но она жестом, т. к. её рот был занят, показала, что ещё не готова. Тогда я встал и вытащил из-под

них мать. Поставив раком, я принялся трахать её в её огромную задницу. Отец сев попой на журнальный столик уже насадил на себя, лицом к себе дочь и весело нярявил её, одновременно вставив ей в попку по пальцу с каждой руки. Когда он почувствовал, что хорошо раздрочил дочери попку, он повернул её к себе спиной и насадил её сказочную маленькую попку на свой кол. Она вскрикнула, кончив и обмякнув, а он продолжил своё гадкое дело, трахая дочь в попку и одновременно лаская её клитор рукой. Мы с мамой переместились, и теперь, она могла стоя на коленях вылизывать писю, постепенно приходящей в себя дочурке.

Я захотел кончить, и, выйдя из маминой попки, подошёл отцу, и, взяв его за голову, вогнал ему в рот свой член. Отец как будто хотел этого. Он схватил меня за яйца и, засосав член так, что на щеках образовались ямочки, принялся двигать губами по стволу. Вскоре наступил блаженный оргазм, и я вылил огромное количество спермы в рот глотающему её отцу, который дрочил свой член, т. к. Оксана с него уже слезла и стоя перед сидящей на диване и бьющейся в судорогах оргазма матерью вылизывала её писю. Последним кончил отец, встав на стол. Оксана с матерью стоя с боков, целовали и дрочили ему член и яйца, помогая кончить в мой раскрытый перед ним рот. Он кончил, держа своих девушек за головы и залив всё моё лицо таким количеством спермы, что мой рот наполнился до краёв и она, вытекая, капала на мои плечи и грудь, затекала в уши и ноздри. Глаза нельзя было открыть, столько было спермы на лице.

Потом он взялся за основание фаллоса и принялся лупить им по моему лицу, разбрызгивая драгоценную жидкость во все стороны. Мама и дочь, полюбовавшись этой картиной, слизали с меня остатки спермы и в засос поцеловались. Нашему всеобщему восторгу и удовлетворению не было предела, и мы дружно повалились уставшие на пол.

Автор: Слава Пушкин E-mail: eliri@mail.ru.